

Аскар Гатин

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ: МЕЖДУ РЕЛИГИОЗНОСТЬЮ И РАЦИОНАЛЬНОСТЬЮ

На рубеже XIX – XX вв. татарское образование переживало сложный этап формирования новых педагогических принципов обучения («ысул джадид» - «новый метод») в условиях господства старой традиционной методики кадимистских медресе. При этом сторонники реформирования мектебов и медресе не ограничивались внедрением в образовательный процесс новых методов обучения и светских дисциплин, да и само понятие «программа» обучения вводится лишь с появлением джадидистских школ. Определенным изменениям подверглись и традиционные для мусульманских учебных заведений религиозные учебные дисциплины, на что также следует обратить внимание при анализе сущности джадидистской реформы в образовании. В этой связи представляет интерес сопоставительный анализ учебников и книг, использовавшихся в татарских мектебах и медресе того времени, на примере педагогического наследия Ф. Карими.

Выбор данной личности определяется двумя факторами: сравнительно меньшей известностью его педагогических трудов и учебников в современной историографии по сравнению с другими деятелями джадидизма (И. Гаспринский, Г. Баруди, Р. Фахретдинов, Х. Максуди и др.), а также активной защитой принципов новометодного образования. Ф. Карими, получивший образование в Стамбуле, уже в конце XIX столетия включается в активную педагогическую и общественную деятельность, на раннем этапе которой основное внимание им уделялось вопросам образования татар («мусульман»), что наиболее ярко проявилось в его раннем литературном творчестве, было основным лейтмотивом. Своего рода «манифестом» джадидистских (сторонника новых принципов образования) взглядов Ф. Карими является его повесть «Шакирд и студент» («Шәкерд илә студент»), в ней писатель, следуя принципам художественного реализма, показывает читателю 2 противоположных образа: молодого по-европейски образованного студента-востоковеда и группу татарских схоластов, нелепо и даже смешно выглядевших, по мнению автора, на пароходе во время поездки из Казани в Чистополь. Критика старометодного обучения проходит «красной нитью» и в других произведениях автора того периода («Нуретдин

хәлфә», «Жиһангир мәхдүмнең авыл мәктәбендә укуы»), его ранней публицистике («Аурупа сәяхәтнамәсе», «Кырымга сәяхәт»), что во многом было связано с его педагогической деятельностью в тот период: работа учителем в новометодном мектебе в крымской-татарской деревне Дара-күй в 1896 – 1898 гг., по возвращении из Крыма – помощь отцу в налаживании новометодного обучения в родной деревне Миннебаево¹, участие в работе педагогических курсов, организованных в Каргалах (Оренбургская губерния) по инициативе и на средства татарского купца Гани бая Хусаинова в 1899 – 1901 гг.

Недостаток учебных пособий, а фактически их отсутствие, вынуждало многих начинающих педагогов-джадидистов, в том числе и Ф. Карими в его педагогической деятельности, заниматься подготовкой учебных материалов, результатом чего стали учебники по географии, педагогическое пособие «Раһнамә» («Руководство»), а впоследствии – учебники для мектебов и медресе по священной истории.

Следует сказать, что книги и учебники по мусульманской священной истории (истории пророков) на татарском языке стали издаваться еще в XIX веке, особенно с конца столетия². До этого большой популярностью среди татар пользовалась книга «Кыссас аль-анбия» Рабгузи, распространявшаяся в течение многих веков в рукописном варианте, а с XIX в. неоднократно издававшаяся в Казани. В начале XX в. в связи с активным развитием новометодного образования и книгоиздания количество учебной литературы по мусульманской священной истории резко возрастает. Особенно интенсивно данная тенденция проявилась в период с 1907 по 1913 гг., когда количество наименований и переизданий книг по указанной тематике достига-

ет наивысшего уровня по сравнению с предыдущим периодом³. Разумеется, истории пророков в различных учебниках повторяли канонические данные Кысс Пророков, изложенные в Коране. Однако при подробном анализе содержания различных изданий нельзя не заметить и отличия, которые и являются предметом нашей статьи.

Общий характер сюжетов священной истории ислама позволял авторам перерабатывать их материал и предлагать свое изложение, следуя при этом канонической традиции, что мы попытаемся показать на примере учебников Ф. Карими. Учебник по истории ислама, вышедший из-под пера данного автора, состоит из трех частей: первой книги под названием «Тарих әнбия» («История пророков») и двух одноименных частей «Мохтәсар тарих ислам» (Краткая история ислама)⁴. В них излагается традиционная история становления и развития ислама с древнейших времен, начиная с событий и жизни древних пророков от Адама до Иисуса включительно (в первой части учебника), т.е. домусульманская священная история; вторая часть посвящена жизни Пророка Мухаммеда с.г.в., четырех Праведных Халифов р.г. и истории династии Омейядов; третьей части учебника рассказываются краткие вехи из истории правления династии Аббасидов, а также история ряда средневековых мусульманских государств Востока. Таким образом, история ислама у автора складывается в одну общую систематизированную картину. Но мы обратим внимание лишь на ту часть, которая непосредственно касается истории мусульманских Пророков.

Интересную оценку учебнику дал казанский ученый Н.Ф. Катанов. В письме от 23 (10) июня 1913г. востоковед сообщал Ф. Карими, что его учебник «История пророков» введен в программу обучения студентов мис-

сионерского отделения Казанской Духовной академии⁵. Катанов отмечает отсутствие в учебнике легенд и сказок, «только серьезное, деловое содержание». К недостаткам книги он причисляет сухость изложения и краткость, отсутствие «материала для рассуждения» и присутствие туркизмов в тексте⁶. Данная оценка интересна для нас прежде всего тем, что отмечено стремление автора представить историю пророков в рационалистическом и историческом контексте, в то время как большинство авторов татарских учебных изданий следовало устоявшейся традиции, восходящей к средневековой мусульманской культуре. Ниже попытаемся обосновать сказанное, сравнив эти подходы на примере двух книг: «Истории пророков» Ф. Карими и одноименного казанского издания неизвестного автора, изданного в Казани в 1911 г. И по содержанию, и по структуре обе книги имеют много общего, но принципы изложения священной истории несколько различаются. Выбор последнего не определяется намеренным предпочтением, так как в целом книга отражает традиционный подход и трактовку событий Священной истории (истории пророков).

Так как история пророков всех авраамистических религий начинается с Адама г.с., то интересно сравнить подходы авторов к прародителю человечества. Ф. Карими пишет следующее: «Первый отец человечества – Адам, мир ему. После того, как Всевышний сотворил землю, небеса и другое, он создал из земли хазрата «Адама». Дал ему душу и разум и познакомил с названиями всего сущего. Сделал его говорящим»⁷. Если, например, Ф. Карими трактует появление Евы как подруги Адама г.с. и далее кратко повествует об их жизни в раю, то автор казанского издания уточняет, что Ева была создана из левого ребра Адама г.с.⁸ В целом,

у Ф. Карими прослеживается стремление показать историю и развитие человечества в рамках курса истории пророков, в то время как традиционалисты следовали идее, что пророки являются важными действующими лицами прошлого, а значит все рассматривается сквозь призму их деяний и воли Всевышнего.

Для сравнения возьмем еще два абзаца из указанных книг, идентичных друг другу по теме, и сравним их. Описание Ф. Карими пророка Ибрагима г.с. выглядит историчным, объясняет обстоятельства жизни людей во времена пророка: «После Нуха, мир ему, люди размножились, построили города, создали государства. Однако снова отошли от истинной веры, стали забывать Бога, делать идолов из дерева, камней и поклоняться им. В те времена на берегу Евфрата был построен город «Вавилон», а на берегу Тигра – город Ниневия. В Вавилоне жило племя набатеев, в Ниневии правило царство «Асур» (Ассирия). Народы этих двух государств время от времени воевали друг с другом. То один, то другой побеждал»⁹. Тем самым автор пытался представить учащимся шакирдам пророка как вполне реально-го человека своего времени, очистить его от мифологем.

Казанский учебник представляет тот же сюжет несколько иначе: «Ибрагим, мир ему, родился в 1081 году от потопа в Вавилоне. В те времена халдеи, жившие в Вавилоне, поклонялись звездам. Всевышний Аллах для наставления их к истинной вере сделал пророком Ибрагима, мир ему, и дал ему Писание в 30 листов»¹⁰.

Размеры очерков о пророках в книгах варьируются, что определяется не только значимостью того или иного пророка, но и наличием сведений о нем согласно Корану и Сунне. Так, например, в мусульманской литературной традиции издавна большой

популярностью пользовался как герой эпических сказаний пророк Юсуф г.с. (в ветхозаветной традиции известный как Иосиф Прекрасный), описанию жизни которого в Коране посвящена отдельная сура «Юсуф». Однако литературно-художественный образ Юсуфа всегда отличался от коранического, так как в литературной интерпретации средневековые авторы уделяли внимание отдельным этическим аспектам, создавая лирический образ героя. В своем учебнике Ф. Карими следует больше эпическому образу Юсуфа г.с. как прекрасного человека, жизнь которого опять же вплетена в канву своего времени¹¹. Несколько иные акценты в жизни Юсуфа г.с. расставлены в казанском учебнике, где основное внимание уделено событиям из жизни пророка и его семейства (отца и братьев), описываются чудеса, происходившие в их жизни: «У Якуба, мир ему, было 12 сыновей. Из них особенно он любил Юсуфа. Хазрат Юсуф увидел один сон: во сне 11 звезд и месяц совершили поклон хазрату Юсуфу. Он рассказал этот сон своему отцу. Якуб, мир ему, понял, что после этого сна его сыну предназначено стать пророком, и попросил не рассказывать братьям, чтобы не было вражды»¹².

Важное место в учебниках отводится описанию жизни пророков Мусы г.с. и Исы г.с. Однако священная история в изложении Ф. Карими несколько отличается от традиционной версии, так как несколько глав книги автор посвящает истории еврейского народа от времен жизни Сулеймана г.с. до заката древнего царства Израиль, жизни пророка Юнуса, падения Израиля и Иудеи, освобождению евреев из плена и временам владычества над Иудеями: «После этого бани Израиль еще несколько раз создавали государства, а через некоторое время были завоеваны римлянами, большинство их

убито. Оставшиеся, спасаясь, разбежались в разные стороны. Был утерян и исправленный список Торы. В настоящее время они рассеяны по земле, в каждой стране есть определенное количество иудеев, потомков того племени Израилева. Они надеются собраться вместе и создать свое собственное государство в Иерусалиме»¹³.

Анализ учебников Ф. Карими показывает, что при работе над ними автором были использованы научные и научно-популярные издания, русские и иностранные учебники по всеобщей истории, в связи с чем представление истории пророков оказалось основанным на историческом материале и подчинено рационалистическому подходу, что соответствовало духу новометодного образования начала XX века. При этом рационализм в изложении событий не противоречил религиозному аспекту дисциплины. В учебнике используется мусульманская хронология, присутствуют традиционные формулы восхваления пророков и сахабов. Интересные выводы сделаны Ф. Карими относительно влияния мусульманской культуры на другие народы: «Несмотря на то, что арабские государства исчезли¹⁴, мусульманская культура ослабла, осталось много следов этой цивилизации. Никто не может отрицать наличие очень большого влияния мусульманской культуры на прогресс и культурное развитие Европы. Если отцом современной европейской цивилизации считается культура Древней Греции, то ее матерью – арабская культура»¹⁵.

Таким образом, в начале XX века в татарской педагогической среде начинают формироваться новые подходы к изложению священной истории, что демонстрируют нам учебники Ф. Карими по истории ислама. Характерной чертой этих процессов было стремление автора придать почти каноническим фигурам мусульманс-

кой истории вполне зримые исторические черты, представить религиозно-исторический экскурс в историю пророков без отказа от следования нормам описания жизни пророков. Разумеется, такой подход несколько отличался от традиционных сюжетов священной истории в изложении средневековых авторов и кадимистских педагогов и в настоящее время требует осмысления как с научной, так и религиозной точек зрения. Опыт татарских педагогов рубежа XIX – XX вв. позволяет актуализировать дан-

ный вопрос, имеющий для современного мусульманского образования прикладное значение: следует ли рационально осмысливать историю пророков, очищая ее от ряда средневековых мифологем, или же есть границы допустимого? Как видим, методологически данный вопрос столетие назад не был решен, оставаясь лишь предметом общественных дискуссий и учебных пособий для мусульманских учебных заведений различной направленности.

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор анализирует соотношение традиции и современности в формировании исторической идентичности татар-мусульман, которая во многом базировалась на сакральном наследии Ислама. В начале XX века в татарской педагогической среде начинают формироваться новые подходы к изложению священной истории Ислама, что демонстрируют учебники по истории ислама видного татарского ученого и просветителя того времени Ф. Карими. Автор ставит методологический вопрос: следует ли рационально осмысливать историю пророков или же есть границы допустимого.

ASKAR GATIN

THE SACRED HISTORY:

BETWEEN RATIONALITY AND RELIGIOSITY

SUMMARY

The author of the article deals with correlation of tradition and modernity while shaping of historical identity of Tatar Muslims which was based mainly on Islamic sacred tradition. In early XX century there were new approaches to exposition of the sacred history of Islam which emerged within circles of Tatar pedagogues as it can be observed in the textbooks on history of Islam written by outstanding scholar and enlightener Fatih Karimi. The author put a question: either the prophetic history should be examined on the basis of rationalism or there must be certain limits for human reason.

Ключевые слова: священная история, педагогика, Фатих Карими, татарские просветители, джадидизм, рационализм, традиционализм и т.д.

Keywords: the sacred history, pedagogy, Fatikh Karimi, Tatar enlighteners, Jadidism, rationalism, traditionalism etc.

Гатин Аскар Александрович (Казань, Россия) – кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории и культуры татарского народа факультета татарской филологии и истории. E-mail: askar-tatar@mail.ru

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Ныне входит в состав Альметьевского района Республики Татарстан.
2. Так, можно назвать следующие книги, предназначенные для татарских мектебов и медресе, изданные в конце позапрошлого столетия: "Мидхале тарих ислам" С. Сибгатуллы (1897), "Тарих Әнбия" ("История пророков") Г. Садыкова (1897, 1900), "Әнбия тарихы" («История пророков») Б. Габделькашишафа (1899), «Мохтәсар тарих ислам» («Краткая история ислама», 1899), «Тарих Әнбия» (1900 – 1909, 8 изданий) и др.
3. "Тарих Әнбия" М. Ханафи (1907 – 1916 г., 13 изданий); «Тарих Әнбия вә мохтәсар тарих ислам» (1907); "Тарих Әнбия" Г. Джалиля (1907) и его же "Тарих ислам"; "Пәйгамбәрләр тарихы һәм тарих ислам" А. Гильми (1908); "Тарих ислам" Я Мамлиева (1908) и его же «Мәхисс тарих ислам» (1908); "Мидхале тарих ислам" С. Сунгатуллы (1908); "Тарих Әнбия" Ш. Халиди (1908); "Тарих ислам" в 4-х частях М. Сулеймани (1908 – 1910); «Тарих Әнбия» К. Биккулова (несколько изданий до 1912 г.); "Мосаввар тарих ислам" в 2-х частях С. Камала (1913 – 1918, 3 издания); "Әнбия тарихы" И. Халили (1913 – 1916, 4 издания) и его же «Ислам тарихы» (1912 – 1915, 3 издания) и др. Все перечисленное, за исключением оренбургского учебника "Тарих ислам" Г. Джалиля, было издано в Казани и предназначалось для шакирдов мектебов и средней ступени (рушдия) медресе.
4. Все три части учебника неоднократно переиздавались, нередко бессистемно, в зависимости от потребностей в книгах. Так, первая часть («Тарих Әнбия») была издана в 1911, 1912, 1913, 1914, 1915 гг., вторая часть – в 1912, 1913, 1914, 1917 гг., а третья часть – только в 1912 и 1917 гг. Порядок издания отдельных частей частично совпадает лишь в 1-м, 2-м и 3-м изданиях, что свидетельствует о востребованности учебника в мектебах и медресе Оренбурга и Уфы. При этом нельзя не упомянуть, что учебник Ф. Карими был «более распространенным сравнительно с книгой Ханафиева» (т.е. «Тарих Әнбия» М. Ханафи). См.: Любимов А. Мактабы и медресе г. Уфы и 1-го района Уфимского уезда // Вестник Оренбургского учебного округа. – 1914. - № 2. – С. 88.
5. Использование татарского учебника для подготовки православных миссионеров в Казанской Духовной академии вовсе не свидетельствует о близости учебного материала идеалам православного религиозного образования, а является лишь фактом определенного внимания к мусульманской литературе того периода и использования ее для непосредственного ознакомления будущих миссионеров с мусульманским мировоззрением. В данном случае для нас важна лишь оценка учебника Н.Ф. Катановым, внимательно следившим за издаваемой татарской литературой и нередко дававшего свои рецензии и отзывы на нее в прессе.
6. НАРТ, ф. 1370, оп. 2, д. 28, л. 59.
7. Кәрим Ф. Тарих Әнбия. – Оренбург, 1912. – С. 3.
8. Тарих Әнбия. – Казан: Милләт, 1911. – С. 2.
9. Кәрим Ф. Тарих Әнбия. – Оренбург, 1912. – С. 9 – 10.
10. Тарих Әнбия. – Казан: Милләт, 1911. – С. 6 – 7.
11. Кәрим Ф. Тарих Әнбия. – Оренбург, 1912. – С. 14 – 18.
12. Тарих Әнбия. – Казан: Милләт, 1911. – С. 9 – 12.
13. Кәрим Ф. Тарих Әнбия. – Оренбург, 1912. – С. 40.
14. Как известно, в начале XX века, когда был составлен данный учебник, большинство арабских стран находилось в колониальной зависимости или не имело самостоятельного статуса, в связи с чем и употребляется слово «исчезло».
15. Кәримов Ф. Мохтәсар тарих ислам.Өченче кыйсем. – Оренбург, 1912. – С. 81.